Под всеобщим вниманием Е Шаоцин улыбнулся Тяньмину. Покачивая веером, он сказал: "Ли Тяньмин, должность младшего мастера секты, очевидно, много значит для тебя. Но что если я предложу тебе стать старшим учеником Горы Меча Лазурного Дракона? Готов ли ты принять это?"

Конечно, все это предвидели - новый старейшина секты хотел сделать Тяньмина своим старшим учеником! Все это имело смысл.

В конце концов, талант пентабана, в сочетании с сегодняшним выступлением Тяньмина, был достаточным, чтобы впечатлить старейшину. Единственное, что могло остановить Е Шаоцина, это неразрешимая ненависть между Ли Вуди и семьей Юйвэнь. Хотя Е Шаоцин, казалось, не задумывался об этом, Тяньмин прекрасно понимал, что все было наоборот.

И теперь, когда он это учел, он все равно был готов принять Тяньмина в свои ученики. Какая смелость и дальновидность!

Е Шаоцин был очень способным, его только что назвали самым молодым старейшиной; в общем, это был человек с многообещающим будущим. Даже если бы он был просто старейшиной, Тяньмин не стал бы колебаться. Что тут было раздумывать, ведь Е Шаоцин не только уважал его, но и готов был защищать?

Поэтому без малейших колебаний он сказал: "Ученик приветствует мастера!".

Жизнь была действительно интересной. Тогда он еще не стал учеником Му Яна, и уж точно не ожидал, что попадет в секту Великого Востока и встретит такого мастера, как Е Шаоцин.

"Молодой человек, терпение! Сейчас нет смысла поклоняться. Соберите свои вещи сегодня вечером, а завтра отправляйтесь на Гору Меча Лазурного Дракона для официальной церемонии", - ответил Е Шаоцин.

"Да, господин!"

Как говорится, раз учитель, то всегда отец. Тяньмин знал, что у него хороший талант, но он никогда не был импульсивным и не переоценивал свои силы. Встреча с Е Шаоцином была счастьем.

Теперь он проникся уважением к этому человеку, тем более что тот принял его в ученики, несмотря на особый статус Тяньмина. Более того, действия Е Шаоцина отражали его мысли и позицию по этому вопросу.

Отношения между мастером и учеником были эквивалентны разделению бед и несчастий, даже жизни и смерти. Учитывая, насколько щедрым и добрым был Е Шаоцин, мог ли такой благодарный человек, как Тяньмин, быть менее благодарным? Хотя он ничего не говорил, Тяньмин считал трех членов семьи Е благодетелями.

Тяньмин чувствовал зависть, исходящую от учеников клана Святого Ли. В их взглядах не было ни презрения, ни насмешки, только зависть и благоговение. В Секте Великого Востока должность младшего мастера секты могла быть шуткой, но быть старшим учеником Горы Меча Лазурного Дракона было, несомненно, честью!

"Тяньмин, ты должен поблагодарить своего хозяина. С мастером у тебя будет кто-то, кто присмотрит за тобой в будущем", - сказала Ли Цзинъюй со слезами на глазах. В начале, если бы кто-то осмелился принять Ли Уди в ученики, семья не была бы доведена до такого состояния.

На самом деле, Е Цин чувствовал себя виноватым за это. Тогда Ли Вуди казалось, что ему суждено стать его учеником. Но из-за определенных событий между ними возникло отчуждение. Кроме того, Ли Вуди по своей природе был легкомысленным и беззаботным, что делало его непопулярным среди старейшин, в отличие от спокойного и стабильного Тяньмина.

Благодаря поддержке старейшины и официальному статусу ученика Тяньмина, его место в Секте Великого Востока было прочно закреплено.

"Мы разделяем судьбу мастера-ученика, поэтому нет необходимости в благодарности. Твои будущие достижения будут зависеть от судьбы", - сказал старейшина Е Цин.

Тяньмин кивнул, хотя ему было интересно, кого Е Шаоцин примет в качестве второго ученика. Может быть, Цинъюй? Насколько он помнил, Цинъюй как-то упоминала о цели, которую поставил перед ней Е Шаоцин - достичь шестого уровня Единства до семнадцати лет. С ее нынешним талантом это было бы совсем несложно: ей оставался всего один уровень.

"Цинъюй, когда ты победил Е Цзыи в тот день, я наблюдал за тобой", - улыбнулся Е Шаоцин.

"Возвышенный мастер", - Цинъюй опустила голову, не сумев скрыть волнение в глазах.

Вы спокойны и готовы терпеть трудности. Более десяти лет ты полагался только на себя и шаг за шагом продвигался к своим нынешним достижениям. И ты всегда был самым серьезным учеником в классе. Я наблюдал за твоим взрослением, и с твоим характером я уверен, что в будущем ты добьешься хороших результатов. Как говорится, небеса вознаграждают за усердие. Я не давал Е Цзыи шанса, потому что твердо уверен, что ее сердце порывисто и ей не хватает воли сильного. Хотя ее талант не хуже вашего, учить ее будет непросто. С другой стороны, вы - целеустремленная, неотшлифованная жемчужина. Поэтому я хочу сделать тебя своим вторым учеником. Примешь ли ты мое предложение?

Е Шаоцин был прямолинейным человеком, не боялся публично перечислять различия между Е Цзыюй и Цинъюй. Его слова отражали его многолетние наблюдения. Из-за его решения между братьями возникли противоречия, что не могло не вызвать разочарования. Однако его стандарты и критерии остались неизменными.

Он ясно дал понять: если что, они могут обратиться к его отцу и сделать Е Цзыи прямой ученицей. Принятие внуков в прямые ученики, независимо от их талантов, было практикой многих старейшин в секте. Однако семья Е всегда придерживалась иного подхода к таким

вопросам. Не выдержав назойливости старшего сына и внучки, Е Цин пообещал сделать Е Цзыюй своей прямой ученицей. Если бы не это, то предложение Е Шаоцина сделать Цинъюя своим учеником могло бы вызвать бурю негодования.

Узнав такие подробности, Цинъюй обрадовалась гораздо больше, чем Тяньмин, ведь это было самым большим подтверждением ее усилий. Как только Е Шаоцин закончил говорить, она горячо кивнула головой, слишком обрадованная, чтобы говорить.

"Очень хорошо. Продолжай усердно трудиться в будущем, чтобы не разочаровать ни меня, ни своих родителей", - похлопал ее по плечу Е Шаоцин.

"Да, господин. Обязательно!" Цинъюй

Естественно, Тяньмин был рад за нее. Однако Е Шаоцин ошибся, талант Е Цзыюй был несравним с Цинъюй!

"Хорошо, приходите завтра на церемонию в Гору Меча Лазурного Дракона", - усмехнулся Е Шаоцин. Ему нужно было зайти в совет старейшин и официально заявить о себе.

"До свидания, господин, старейшина Е и вождь Е", - поклонилась Цинъюй.

"Какая прекрасная девушка", - похвалила Е Юйси. Не удержавшись, она посмотрела в сторону Священного зала Кунпэн, и увидела, что у входа стоит пьяный мужчина. Держа в одной руке флягу, другой он поглаживал свой круглый живот, лукаво улыбаясь Е Юйси.

"Красавица, не забудь помыться, прежде чем зайти в мою комнату, чтобы прислуживать мне".

На лбу Е Юси выступили бисеринки холодного пота. "Отвали!" - прорычала она.

"Эй, какая неистовая красавица! Мне нравится", - рассмеялся пьяный мужчина.

Е Шаоцин поднял голову, его взгляд упал на мужчину. Слабо улыбнувшись, он кивнул головой и унесся прочь вместе с отцом и сестрой.

Пьяный мужчина был не кто иной, как Ли Вуди.

"Отец!" - крикнула Цинъюй, подбегая к нему и раскрывая руки для объятий.

"Отойди от меня. От тебя воняет! Не смей осквернять мое чистое, сладко пахнущее тело!"

С этими словами Ли Уди поспешил обратно в мавзолей Ли, оставив глупую Цинъюй позади. Неужели отец только что отверг ее за то, что она слишком вонючая?

"Это от тебя пахнет алкоголем и запахом тела. Ты не принимал ванну сотни лет, вонючка!" ответил Цинъюй.

Справиться с таким отцом было достаточно сложно. К счастью, Тяньмин и Е Шаоцин были другими.

1. Учитель так же уважаем, как и отец.

http://tl.rulate.ru/book/68491/2978808